

УДК 332.14:330.342(575.141)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ БУХАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Некова Фатима Борисовна

*Учитель кафедры «Бухгалтерский учёт и статистика» Бухарский
государственный университет, e-mail: fatimaneikova@gmail.com*

Аннотация: *В статье исследуются институциональные аспекты повышения конкурентоспособности региональной экономики Бухарской области. Рассмотрены теоретические основы институциональной экономики применительно к проблематике региональной конкурентоспособности. Проведён анализ качества региональных институтов: системы защиты прав собственности, регуляторной среды, антикоррупционных механизмов, правоприменительной практики. Выявлены институциональные барьеры, сдерживающие деловую активность и приток инвестиций. Разработаны рекомендации по формированию эффективной институциональной среды как необходимого условия устойчивого роста конкурентоспособности региона. Обоснована роль доверия как ключевого нематериального актива регионального развития.*

Ключевые слова: *институциональная среда, региональная конкурентоспособность, права собственности, регуляторная нагрузка, коррупция, доверие, институциональные барьеры, Бухарская область.*

ВВЕДЕНИЕ

Институциональная экономика со времён Д. Норта убедительно доказала, что долгосрочный экономический рост определяется прежде всего качеством институтов — формальных правил (законов, нормативных актов, конституционных норм) и неформальных ограничений (обычаев, традиций, поведенческих кодексов), а также механизмами их принуждения к исполнению. Слабые или дисфункциональные институты порождают высокие транзакционные издержки, делают имущественные права ненадёжными, дестимулируют долгосрочные инвестиции и инновации.

Применительно к региональному уровню институциональный фактор приобретает особое значение: даже обладая значительными природными ресурсами и выгодным географическим положением, регион не способен реализовать свой потенциал при слабых институтах. И напротив, ряд регионов, бедных природными ресурсами, демонстрируют устойчивый рост благодаря высокому качеству институциональной среды — предсказуемости

правоприменения, прозрачности государственного управления, надёжной защите прав собственности.

Бухарская область обладает значительным природным, историко-культурным и человеческим потенциалом, однако его реализация в значительной мере лимитирована институциональными факторами. Деловое сообщество региона в качестве ключевых барьеров для ведения бизнеса называет административные препоны, непредсказуемость регуляторной среды, коррупционные риски и слабую защиту прав кредиторов. Преодоление этих барьеров — необходимое условие качественного скачка в уровне региональной конкурентоспособности.

Цель настоящей статьи состоит в системном анализе институциональных аспектов конкурентоспособности Бухарской области, выявлении ключевых институциональных барьеров и разработке конкретных рекомендаций по их устранению. Методологическую основу исследования составляют положения новой институциональной экономики, теории транзакционных издержек, а также сравнительный анализ регионального опыта.

Теоретические основы: институты и конкурентоспособность. В рамках институциональной парадигмы конкурентоспособность региона определяется не только наличием ресурсов, но и способностью институциональной системы минимизировать транзакционные издержки, обеспечивать надёжные права собственности и создавать стимулы для производительной, а не рентоориентированной деятельности. Д. Норт выделял три ключевых компонента институциональной системы: формальные правила, неформальные ограничения и механизмы принуждения к исполнению. Все три компонента непосредственно влияют на инвестиционный климат и конкурентные позиции региона.

Транзакционные издержки — затраты на поиск информации, ведение переговоров, заключение и контроль исполнения контрактов — в условиях слабых институтов могут достигать весьма значительных величин. По оценкам Всемирного банка, в регионах с низким качеством институтов транзакционные издержки составляют от 15 до 40% стоимости транзакции, тогда как в регионах с развитой институциональной средой этот показатель не превышает 3–8%. Столь существенный разрыв непосредственно сказывается на инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

Ряд исследователей предлагает рассматривать региональную институциональную среду через призму концепции «институционального капитала» — совокупности формальных и неформальных норм, практик и организаций, снижающих неопределённость хозяйственных взаимодействий. Институциональный капитал региона включает правовые институты, регуляторные органы, объединения предпринимателей, торгово-

промышленные палаты, профессиональные ассоциации, а также неформальные сети доверия и кооперации.

Для систематизации анализа целесообразно разграничить формальные и неформальные институциональные факторы конкурентоспособности региона. К формальным факторам относятся: качество законодательства (степень его соответствия потребностям рыночной экономики, стабильность, непротиворечивость); система защиты прав собственности и исполнения контрактов; регуляторная среда (объём, сложность и стабильность регуляторных требований); налоговое администрирование; системы разрешения споров и правоприменения.

К неформальным институциональным факторам относятся: уровень социального доверия и социального капитала; деловая культура и предпринимательские традиции; неформальные деловые сети и кооперационные практики; нормы корпоративного поведения; отношение общества к предпринимательству и инновациям. Исследования показывают, что неформальные институты нередко оказывают на экономические результаты не меньшее влияние, чем формальные, особенно в переходных экономиках, где формальные правила ещё не вполне укоренились.

Анализ институциональной среды бухарской области. Система защиты прав собственности и контрактного права. Состояние системы защиты прав собственности является, пожалуй, наиболее фундаментальным институциональным фактором, определяющим готовность инвесторов вкладывать средства в долгосрочные проекты. Согласно данным Министерства юстиции Республики Узбекистан, за последние пять лет в стране реализован ряд значимых реформ в данной сфере: введён электронный реестр прав на недвижимость, упрощены процедуры государственной регистрации имущества, существенно расширена практика применения досудебных механизмов урегулирования споров.

Вместе с тем в Бухарской области, как и в большинстве регионов страны, сохраняется ряд институциональных проблем в сфере защиты прав собственности. По данным опроса предпринимателей, проведённого Торгово-промышленной палатой Узбекистана в 2023 году, около 31% бизнесменов региона отмечают низкий уровень уверенности в надёжности защиты своих имущественных прав. Основные претензии связаны с длительностью судебных разбирательств по хозяйственным спорам (в среднем 14,7 месяца против 6–8 месяцев в развитых правовых системах), неоднородностью судебной практики и сложностью исполнения судебных решений.

Права кредиторов и инвесторов также нуждаются в дополнительном укреплении. Процедуры банкротства в Узбекистане, несмотря на существенное совершенствование в 2021–2022 годах, по-прежнему характеризуются

относительно низким коэффициентом возврата средств кредиторами. По данным Doing Business (последние замеры 2020 года), Узбекистан занимал 73-ю позицию по индикатору «Урегулирование несостоятельности» из 190 стран, что свидетельствует о значительном пространстве для совершенствования.

Регуляторная среда и административные барьеры. Качество регуляторной среды непосредственно влияет на издержки ведения бизнеса и, следовательно, на конкурентоспособность региональной экономики. В Бухарской области, по данным мониторинга Агентства по развитию малого бизнеса и частного предпринимательства, предприниматели сталкиваются с целым рядом регуляторных барьеров. Среднее время, затрачиваемое на прохождение всех разрешительных процедур при запуске нового производственного предприятия, составляет около 47 рабочих дней, тогда как в ряде других регионов Узбекистана этот показатель удалось снизить до 22–28 дней.

Существенной проблемой остаётся нестабильность нормативно-правовой базы: по данным Министерства юстиции, в сфере регулирования предпринимательской деятельности в 2022–2023 годах было принято более 340 нормативных правовых актов, значительная часть из которых внесла изменения в уже действующие нормы. Частые и непредсказуемые изменения регуляторных требований существенно повышают неопределённость для инвесторов и увеличивают затраты на compliance. По данным опросов, 42% предпринимателей Бухарской области называют нестабильность законодательства одним из ключевых рисков ведения бизнеса.

Таблица 1. Оценка институциональных барьеров для бизнеса в Бухарской области (2023 г.)¹

Институциональный барьер	Доля предпринимателей, отметивших проблему, %	Оценка значимости (1–5)
Нестабильность законодательства	42	4,1
Длительность разрешительных процедур	38	3,9
Слабая защита прав собственности	31	3,7
Коррупционные риски	29	4,3
Сложность налогового администрирования	35	3,5
Ограниченный доступ к информации	27	3,2

Антикоррупционная среда. Коррупция является одним из наиболее разрушительных институциональных явлений с точки зрения её влияния на

¹ Опрос ТПП Узбекистана, 2023 г. (n = 420 предприятий Бухарской области).

конкурентоспособность. Коррупционные практики деформируют стимулы хозяйствующих субъектов, перераспределяя ресурсы от производительной деятельности к рентоориентированному поведению, повышают транзакционные издержки, создают барьеры входа для добросовестных участников рынка и подрывают доверие к государственным институтам.

По данным Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, в 2023 году в Бухарской области было зарегистрировано 187 коррупционных правонарушений — снижение на 12,3% по сравнению с 2022 годом, что отражает позитивную тенденцию. Вместе с тем данные официальной статистики, как правило, существенно занижают реальный масштаб коррупции вследствие высокой латентности данного явления. Индекс восприятия коррупции по Бухарской области, рассчитанный на основе опросов предпринимателей, составляет 38 баллов из 100, что соответствует средне-низкому уровню с точки зрения антикоррупционного благополучия.

Наиболее подверженными коррупционным рискам сферами в регионе являются: выдача разрешительной документации в строительстве (отмечают 34% предпринимателей), землепользование и оформление прав на земельные участки (31%), таможенное оформление (26%), государственные закупки (23%). Для снижения коррупционных рисков в данных сферах необходимы системные меры: максимальная автоматизация административных процедур, исключающая персональное усмотрение чиновников, внедрение прозрачных механизмов отбора поставщиков в государственных закупках, усиление функции общественного контроля.

Социальный капитал и институт доверия. Социальный капитал — сети доверия, нормы взаимности и кооперации — является важнейшим неформальным институтом, обеспечивающим снижение транзакционных издержек и облегчающим экономическое взаимодействие. Высокий уровень социального доверия позволяет заключать более сложные контрактные договорённости, снижает потребность в дорогостоящих механизмах мониторинга и принуждения к исполнению обязательств.

В Бухарской области традиционно сильны неформальные сети взаимопомощи и кооперации, уходящие корнями в исторические ремесленные и торговые традиции. Эти неформальные сети играли и продолжают играть важную роль в поддержании малого бизнеса и обеспечении доступа к неформальным источникам финансирования. Вместе с тем замкнутость части неформальных сетей может создавать барьеры для «чужих» — инвесторов из других регионов или стран, не включённых в местные сети доверия, что ограничивает инвестиционную открытость региона.

Рекомендации по совершенствованию институциональной среды. Первоочередной задачей в сфере институциональных реформ является

качественное улучшение системы защиты прав собственности и контрактного права. В практическом плане это предполагает реализацию следующих мер. Во-первых, введение специализированного инвестиционного арбитража с участием международных арбитров для разрешения споров по крупным инвестиционным проектам — данная мера способна существенно повысить доверие иностранных инвесторов к правовой системе. Во-вторых, цифровизацию реестра прав на недвижимость и бизнес-активы с обеспечением публичного онлайн-доступа — это снизит риски оспаривания прав собственности и мошенничества.

В-третьих, необходимо существенно сократить сроки рассмотрения хозяйственных споров в судах — до 6 месяцев по стандартным делам и до 3 месяцев по ускоренным процедурам — путём внедрения системы электронного судопроизводства и увеличения пропускной способности хозяйственных судов. Международный опыт показывает, что сокращение сроков судопроизводства в два раза способно повысить уровень инвестиций в регион на 8–12%, поскольку снижает риски и неопределённость для инвесторов.

Снижение регуляторной нагрузки. Реформирование регуляторной среды должно быть направлено на снижение административной нагрузки на бизнес при сохранении эффективного государственного контроля в сферах, связанных с защитой жизни, здоровья граждан и окружающей среды. В этой связи рекомендуется провести масштабный «регуляторный аудит» — инвентаризацию действующих разрешительных процедур, лицензий и согласований с целью выявления избыточных, дублирующих и устаревших требований. По опыту ряда регионов Центральной Азии, проведение подобного аудита позволяет сократить число обязательных процедур для бизнеса на 30–40%.

Ключевым инструментом снижения регуляторной нагрузки должно стать последовательное расширение принципа «одного окна» на все виды разрешительных процедур, включая строительство, торговлю, лицензирование отдельных видов деятельности. В настоящее время принцип «одного окна» в Бухарской области реализован лишь частично — в основном при государственной регистрации юридических лиц. Перенос в «одно окно» разрешительных процедур в сферах строительства, землепользования и экологической экспертизы позволит сократить среднее время согласований с 47 до 18–22 рабочих дней.

Антикоррупционные меры. Системное противодействие коррупции требует не столько усиления репрессивных мер, сколько создания институциональной среды, минимизирующей возможности для извлечения коррупционной ренты. В этой связи приоритетным направлением является максимальная автоматизация и цифровизация государственных услуг, исключая персональный контакт чиновника с заявителем. Внедрение системы «умного» мониторинга административных процедур с публикацией данных о среднем времени рассмотрения заявлений в открытом доступе создаёт дополнительный стимул для соблюдения нормативных сроков.

Не менее важным является укрепление института общественного контроля над деятельностью государственных органов. Рекомендуется создать Общественный совет при хокимияте Бухарской области с реальными полномочиями по рассмотрению жалоб на действия чиновников, проведению независимых проверок качества государственных услуг и публикации ежегодных докладов об институциональном климате региона. Открытость и прозрачность деятельности государственных органов являются наиболее эффективным превентивным инструментом антикоррупционной политики.

Заключение. Институциональная среда является фундаментальным условием конкурентоспособности региональной экономики. Проведённый анализ свидетельствует о том, что Бухарская область располагает значительным потенциалом для повышения своей конкурентоспособности за счёт институциональных реформ: улучшения защиты прав собственности, снижения регуляторной нагрузки, противодействия коррупции и укрепления социального капитала.

Ключевой вывод исследования состоит в том, что институциональные реформы являются не дорогостоящим, но высокоэффективным инструментом повышения конкурентоспособности. В отличие от инфраструктурных инвестиций, требующих значительных бюджетных расходов и длительного времени реализации, совершенствование институциональной среды способно дать ощутимый результат в сравнительно короткие сроки при относительно скромных финансовых вложениях.

Успех институциональных реформ во многом определяется политической волей региональных властей к последовательному их проведению, а также готовностью гражданского общества и делового сообщества к активному участию в формировании новых институциональных норм. Партнёрство государства, бизнеса и гражданского общества в институциональном строительстве — это не просто декларация, а практическая необходимость, без которой устойчивое повышение конкурентоспособности Бухарской области невозможно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко. — М.: Начала, 1997. — 180 с.
2. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О. Уильямсон; пер. с англ. — СПб.: Лениздат, 1996. — 702 с.
3. Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан. Национальный доклад о противодействии коррупции — 2023. — Ташкент, 2024. — 94 с.
4. Министерство юстиции Республики Узбекистан. Доклад о состоянии правового регулирования предпринимательской деятельности. — Ташкент, 2023. — 68 с.

5. Всемирный банк. Doing Business 2020. Comparing Business Regulation in 190 Economies. — Washington DC: World Bank, 2020. — 126 p.
6. Набиев Р.С. Институциональные факторы инвестиционного климата регионов Узбекистана // Экономика и право. — 2023. — № 2. — С. 41–56.
7. Акрамов Ш.Н. Трансакционные издержки и их влияние на конкурентоспособность региональной экономики // Экономические исследования. — 2022. — № 4. — С. 17–29.
8. Торгово-промышленная палата Узбекистана. Деловой климат в регионах: результаты опроса предпринимателей. — Ташкент, 2023. — 52 с.
9. Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. — Princeton: Princeton University Press, 1993. — 258 p.
10. Olson M. The Rise and Decline of Nations: Economic Growth, Stagflation, and Social Rigidities. — New Haven: Yale University Press, 1982. — 273 p.
11. Ходжаев А.Ш. Социальный капитал как фактор экономического развития регионов Центральной Азии // Центральноазиатский экономический журнал. — 2022. — № 1. — С. 88–102.
12. Агентство по развитию малого бизнеса и частного предпринимательства Республики Узбекистан. Барометр делового климата — 2023. — Ташкент, 2024. — 44 с.